

Проснувшись на следующее утро, Шэнь Янь опять обнаружил себя в постели Цинь Цигуя.

Уму непостижимо: он переехал к нему всего три дня назад — и все три ночи провёл в этой кровати. Причем каждое утро, открывая глаза, Шэнь Янь обнаруживал, что остался один. Не было ни единого намёка на то, что с ним кто-то делил постель.

Этот парень что, брезгует им? По этой причине не спит рядом?

Да ну, глупости. Брезговал бы — не умолял бы вчера помириться.

При мысли об их примирении Шэнь Янь перевернулся на другой бок и взглянул в окно. В Наньву выдалось редкое погожее утро. Мягкое солнце часов шести-семи утренней рани лениво затопило комнату сквозь панорамные окна, заливая всё ясным, прозрачным светом. Даже надоедливый треск цикад за окном показался приятной музыкой.

Хорошо-то как.

Шэнь Янь имел в виду погоду.

Он даже засомневался: вдруг богиня Гуаньинь и впрямь существует и хранит его? А иначе с чего бы задуманному на день рождения желанию — помириться с Цигуем — исполниться так быстро?

Или права госпожа Сюй, твердившая, что он родился под счастливой звездой и удача сопутствует ему во всём?

Как бы там ни было, настроение у Шэнь Яня было просто замечательным.

Поэтому он даже не стал валяться в постели, что происходило крайне редко. Освежившись в ванной, Шэнь Янь подошёл к письменному столу и увидел, что все его ошибки в тетрадях разобраны и исправлены, да ещё и снабжены подробными пояснениями. На душе стало совсем светло.

Июль однозначно его счастливый месяц! А приложение «Исполнение желаний» — прямой путь к вершинам успеха.

Окрылённый Шэнь Янь подхватил рюкзак, нажал на дверную ручку и вышел. Спустившись к обеденной зоне, он застал Цинь Цигуя за упаковкой завтрака. Тот сразу поднял глаза:

— Тебе что налить: молоко или соевое?

— Молоко.

Надо расти.

Цинь Цзигуй молча достал две коробки молока и уложил их в пакет вместе с двумя контейнерами:

— Пойдём, а то опоздаем.

В первом классе старшей школы, до реформирования классов, каждое утро проходило именно так: Цинь Цзигуй вставал раньше, собирал вещи, упаковывал завтрак, шёл в соседнюю квартиру, вытаскивал Шэнь Яня из кровати, и они вместе отправлялись на занятия, где уже в классе спокойно ели.

Как же давно этого не было.

Впрочем... кое-что здесь казалось странным.

— А с ногой у тебя что, всё в порядке? — спросил Шэнь Янь, разглядывая абсолютно спокойно стоящего у стола Цинь Цзигуя.

— Угу, — так же естественно отозвался тот. — Утром проснулся, а она почти не болит. Если не делать резких движений и не бегать, ходить вполне можно. Наверное, вчерашнее лекарство подействовало.

Что это за волшебная мазь с таким мгновенным эффектом? Разве что сверхъестественные силы вмешались.

Вспомнив, как ещё вчера вечером Цинь Цзигуй изображал из себя беспомощного калеку, Шэнь Янь с недоверием открыл приложение «Исполнение желаний».

И точно! В виртуальном саду распустилась вторая ромашка.

В окне уведомлений красовалось сообщение:

[Поздравляем пользователя! Поскольку уровень благосклонности ключевого персонажа достиг 100 баллов досрочно, задание желания выполнено, а само желание реализовано раньше срока. Текущий прогресс повышения уровня: 2/10. Желаем дальнейших успехов!]

Приписка: [Ключевой персонаж — лицо, связанное с пользователем судьбой. За каждые 100 баллов благосклонности ключевого персонажа предоставляется одно дополнительное

желание, ограничений по количеству нет.]

Текущие разблокированные ключевые персонажи: [Цинь Цзигуй] [- Неизвестно -] [- Неизвестно -]

А приложение-то развивалось, становилось всё хитрее и человечнее! Мало того что неисполненное желание можно отменить и перевыбрать, так теперь ещё и бонусы за симпатию выдают?

Тому, что Цинь Цзигуй оказался его «судьбоносным персонажем», Шэнь Янь ничуть не удивился. С трёх лет именно Цинь Цзигуй проводил с ним больше всего времени, знал его лучше всех и заботился о нём как никто другой.

А вот то, что уровень благосклонности Цинь Цзигуя подскочил до сотни всего за один день, вызвало лёгкое изумление.

Неужели обычное примирение может так снести ему крышу?

Но даже если так, у него нет в запасе столько ссор, чтобы мириться с ним без конца.

Шэнь Янь постучал пальцем по шкале симпатии на экране и, припомнив вчерашние события, решил проверить гипотезу другими методами.

Он подметил моментальное затишье и поднял взгляд:

— Встречный шаг: я угощаю тебя чаем с шариками в обед.

Цинь Цзигуй, державший в одной руке пакет с завтраком, а в другой мобильный, слегка наклонил голову:

— С чего вдруг?

Шкала не шелохнулась.

Шэнь Янь зашёл с другой стороны:

— Дать тебе поддержать Куку?

Ноль эмоций на шкале.

Шэнь Янь предпринял последнюю попытку:

— Цинь Цзигуй — самый красивый парень во вселенной?

Шкала упорно стояла на месте.

Вот ведь чертовщина. Что же ещё он вчера натворил?

Не успел Шэнь Янь додумать, как из хозяйской спальни, быстро нанося на ходу макияж и звеня ключами от машины, выскочила Цинь Жу:

— Янь-янь, хватит петь дифирамбы твоему брату Цзигую! Напелся бы в школе, а то точно опоздаете.

— Понял, тётя Цинь, — Шэнь Янь не спешил. Настроение было прекрасное, и он с ленивой ухмылкой добавил: — Да нам не привыкать. Если опоздаем, скажу, что у нашего брата Цзигуя ножка болит, вот и пришлось переводить его через дорогу.

Едва слетели с языка последние слова, как приложение дзинькнуло:

[Благосклонность +1. Текущий прогресс: 1/100.]

Шэнь Янь замер.

— Э-э?.. — Он аккуратно попробовал ещё раз: — Брат Цзигуй?

[Благосклонность +1. Текущий прогресс: 2/100.]

Шэнь Янь: «...»

Что за дурацкие наклонности у этого Цинь Цзигуя?

Ему до такой степени нравится слышать обращение «брат»? Если назвать его «папочкой Цзигуем», шкала, наверное, вообще взлетит до небес?

Впрочем, к чёрту. Настоящий герой не станет прогибаться ради какой-то единички симпатии. Ему с лихвой хватает двух желаний в неделю, так с какой стати он должен выслуживаться перед Цинь Цзигуем?

Помыслив так, Шэнь Янь спрятал телефон, напел под нос незамысловатый мотивчик и

вальняжной походкой отправился вслед за Цинь Цзигуем в машину тёти Цинь.

Когда они вместе появились на пороге первого класса, ученики дружно онемели.

И дело было не в чём-то сверхъестественном, просто вчерашние слухи гласили, что два главных школьных красавца подрались до полусмерти, став заклятыми врагами на веки вечные. А тут они входят в кабинет мило, под ручку, с пакетиком завтрака — идиллия, от которой оторопь берёт.

Если быть точными, Шэнь Янь не то чтобы держал его под руку, а скорее поддерживал.

Но поскольку Цинь Цзигуй был намного выше и крупнее, держал в руках внушительный пакет, а Шэнь Янь одной рукой потягивал молоко, а другой еле-еле придерживал спутника за локоть, всё это выглядело донельзя двусмысленно: словно парень вывел свою половинку на прогулку, сам несёт покупки, а тот шествует рядом и неспешно перекусывает.

Линь Цянь, как представитель предмета по литературе, мысленно нарисовала именно такую картину.

Вслух, впрочем, озвучивать не стала: за годы фанатства и чтения фанфиков она твёрдо усвоила правило — пейринги не шипперят прямо в лицо канону.

— Вы... э-э... помирились? — неуверенно спросила Линь Цянь.

Шэнь Янь вальяжно отпустил руку Цинь Цзигуя и прошествовал к своему месту:

— Ну, допустим. Пока что всё нормально, а дальше видно будет — зависит от его поведения.

— А? — Линь Цянь не поняла. — Чьего поведения?

Сидевший позади Шэнь Яня Цинь Цзигуй проронил холодное:

— Моего.

Линь Цянь: «???»

Чьего-чьего?!

Не успела она выразить своё недоумение, как перед её глазами развернулась ещё более дикая сцена.

Легендарный неприступный айсберг, чьё хладнокровие внушало трепет всей школе, с совершенно невозмутимым видом достал жёлтый контейнер в виде цыплёнка. Вытащил оттуда варёное яйцо, очистил его так, чтобы остался лишь небольшой кусочек скорлупы у основания, за который удобно держать, и тихо позвал:

— Шэнь Янь.

Тот обернулся, на автомате забрал яйцо и, отправляя его в рот, уставился в телефон, где крутилась запись вчерашнего баскетбольного матча. Доев, он бездушно сунул остатки скорлупы обратно Цинь Цзигую, забрал из его рук пару аккуратно нарезанных ломтиков фруктов, вытянул из пачки на столе Цинь Цзигуя две влажные салфетки и снова ушёл с головой в видео, даже не подняв глаз.

А Цинь Цзигую только и оставалось, что молча убирать мусор за двоих.

Всё происходило настолько слаженно и естественно, как будто они прожили в браке лет десять.

Линь Цянь: «...»

Она чувствовала, что в этой картине что-то фундаментально неправильно.

Но не успела девушка додумать мысль, как у задней двери класса раздался громоподобный рык:

— Шэнь Янь!

Шэнь Янь ловким привычным движением спрятал телефон и поднялся.

Рявкнув раньше, чем появился сам, декан Хуан Шулян подскочил к его парте и гаркнул:

— Отвечай: ты сделал задание, которое я вчера тебе назначил?!

— Сделал, — честно признался Шэнь Янь. — Но не совсем.

По факту-то работа была готова, но делал её не он сам. Так что вопрос упирался исключительно в тракторку Хуан Шуляна.

Декан, разумеется, посчитал это дерзким вызовом:

— Что значит «сделал, но не совсем»?! Сделал — так сделал, нет — так нет! А ну марш

доставать тетрадь, показывай!

Шэнь Янь хоть и обладал характером избалованного молодого господина, воспитание имел хорошее и перед старшими обычно вести себя умел, поэтому спорить не стал и сразу выложил работу.

Хуан Шулян сходу пролистал тетрадь, и лицо его мгновенно налилось гневом:

— Шэнь Янь! Я велел тебе разобрать ошибки, чтобы ты сам допёр до сути, а не заставлял кого-то писать за тебя! Ты посмотри на этот почерк! Разве эти ровные буквы похожи на твои куриные каракули? Этот почерк... Пойдите, это же почерк Цинь Цзигуя!

Декан выхватил с соседней парты работу Цинь Цзигуя, сравнил — один в один!

Вспомнив, что Цинь Цзигуй из-за Шэнь Яня вчера получил травму, пропустил полдня уроков и вечерний олимпиадный тренинг, да ещё и вдобавок потратил драгоценное время на эту ерунду, Хуан Шулян взбесился окончательно:

— Шэнь Янь! Признавайся незамедлительно: откуда в твоей тетради записи Цинь Цзигуя?! Ты что, угрозами и силой заставил одноклассника делать за тебя домашнее задание?! — гремел декан, будто уже поймал преступника с поличным.

Шэнь Янь застыл с немым вопросом на лице: «Че-е-го?»

Ему искренне хотелось узнать, какими извилинами Хуан Шулян пришёл к подобному выводу.

Серьёзно? На Цинь Цзигуя кто-то вообще способен надавить?

Шэнь Янь с детства ни в чём не знал отказа, поэтому в глубине души обладал редким великодушием и спокойствием. Нанесённое оскорбление его не задело, заставив лишь испытать глубочайшее изумление от абсурдности ситуации.

Однако стоявший рядом Цинь Цзигуй поднялся и ровным тоном произнёс:

— Учитель, я сам предложил ему помочь.

Хуан Шулян осёкся и повернулся к нему.

Цинь Цзигуй сохранял сдержанную вежливость:

— Заваливать ученика заданиями, заведомо превышающими его возможности, равно как и

заставлять его бесконечно переписывать одно и то же — неэффективно. Шэнь Янь сам подошёл спросить, как исправить ошибки, а я предложил объяснить материал и помочь с оформлением. Не вижу в этом никакой проблемы.

В классе воцарилась звенящая тишина. В шоке был не только Хуан Шулян — весь первый класс обомлел.

Хотя Цинь Цзигуй никогда не отличался мягким характером, ко всему вокруг он относился с таким ледяным равнодушием, что в открытые конфликты почти не вступал и уж тем более не спорил с преподавателями — просто молча делал то, что считал нужным.

Чтобы он вот так, при всех, прямо перечил учителю? Такое происходило впервые.

И пусть слова звучали достаточно вежливо, тон не оставлял сомнений в его позиции.

Хуан Шулян и сам почувствовал, что слегка перегнул палку и выставил себя перед школьниками не в лучшем свете, поэтому сбавил тон:

— Я заставлял его переписывать ради его же блага! С его нынешними знаниями он всё равно не успевает за программой. Пусть лучше зубрит — так хоть что-то застрянет в голове, наскребёт пару баллов на экзамене.

Нельзя сказать, что декан желал слабоуспевающим зла — иначе он не тратил бы столько нервов на Шэнь Яня, пытаясь то пересадить его, то перевести в другой класс.

Подумав об этом, Хуан Шулян добавил:

— К тому же разница в вашей успеваемости слишком велика. Твои объяснения ему не помогут — ты просто тратишь своё личное время. И ладно бы толк был, а то ведь и эту безнадёжную кучу грязи не поднимаешь, и сам измажешься.

При этих словах Цинь Цзигуй бросил быстрый взгляд на Шэнь Яня. Убедившись, что сама «куча грязи» лишь с интересом наблюдает за драмой и ничуть не задета за живое, он чуть расслабился.

Затем слегка прищурился и вернулся к декану:

— А если помогут?

— Что? — переспросил Хуан Шулян.

— Сегодня четверг. Если на контрольной по математике в следующий понедельник Шэнь Янь получит проходной балл, а я сохраню первое место в параллели, это докажет, что мои методы работают и Шэнь Янь вовсе не безнадёжен. В таком случае я сам займусь его подтягиванием, а вам, декан, больше не придётся давать ему дополнительные задания, — Цинь Цзигуй старался говорить максимально вежливо и выдержанно.

Хуан Шулян не преподавал предмет и не до конца разбирался в тонкостях программы каждого класса, так что вмешиваться в учебный процесс ему было не с руки. Услышав такое предложение, он упрямо задрал подбородок:

— А если не получится?

— Если не получится, я лично перепишу за него эту работу десять раз.

—???

Услышав это, и наблюдавший со стороны Шэнь Янь, и сам декан одинаково вытаращили глаза.

Хуан Шулян решил, что парень от безнаказанности окончательно потерял берега. Ишь, вздумал ставить условия учителям! Если не сбить с него спесь прямо сейчас, он совсем перестанет уважать педагогический состав.

Декан без раздумий хлопнул по столу:

— Договорились! Но учтите: если хотя бы один из вас не выполнит цель, оба придёте ко мне писать объяснительную. Пока не напишете по десять тысяч слов — из моего кабинета ни ногой!

Бросив ультиматум, Хуан Шулян развернулся и гордо удалился.

Остался лишь Шэнь Янь, которого втянули в эту авантюру против воли. Шэнь Янь, чья математика из года в год едва переваливала за шестьдесят баллов, а в старшей школе он ни разу в жизни не получал проходного балла: «???»

Цинь Цзигуй что, с ума сошёл?!

Но тот лишь спокойно посмотрел на него:

— Я всё просчитал.

«Да хрен ты что просчитал! В твоей башке только математика и просчитана!»

Шэнь Янь-то думал, что всё закончится очередным обменом любезностями с деканом и привычной выговоркой. Но Цинь Цзигуй на пустом месте раздул конфликт, затеял спор, да ещё и втянул его!

Вопрос: как, черт возьми, за четыре-пять дней перескочить с едва наскребаемых шестидесяти баллов до полноценной тройки с плюсом?!

Тут даже если за уши тянуть — уши оторвутся!

Списать не вариант — это ниже его достоинства. Выходит, дело дрянь?

И ладно бы накрылся только он сам. Но ведь если он завалит тест, писать десятитысячную объяснительную и переписывать тетрадь десять раз придётся Цинь Цзигую! Это же колоссальный груз ответственности — моральной и учебной! Его буквально загнали в угол, связывая по рукам и ногам.

Но жребий брошен. Сдать назад уже не получится, остаётся один путь — победить.

А чтобы с его уровнем математики получить проходной балл без шпаргалок, есть лишь одно спасение.

Шэнь Янь глубоко вздохнул, решительно сжал кулаки и в упор посмотрел на Цинь Цзигуя:

— Ты. За мной. В туалет.

Цинь Цзигуй перевёл взгляд на него:

— Зачем?

— Без лишних вопросов! Сказал идём — значит идём! — Шэнь Янь первым рванул к выходу и за углом нырнул в мужской туалет.

Цинь Цзигуй, слегка прихрамывая, неспешно проследовал за ним.

Едва он переступил порог, Шэнь Янь тут же сгреб его за грудки и прижал к стене в углу.

— Считаю! — процедил он сквозь зубы. — Девяносто восемь раз!

Цинь Цзигуй замер:

—?

Он только хотел уточнить, что именно нужно считать девяносто восемь раз, как парень перед ним быстро скороговоркой выпалил:

— Брат Цзигуй!

«...»

И в этот момент Цинь Цзигуй, зажатый в тесном и душном углу летнего школьного туалета, где стойко разило аммиаком, внезапно осознал простую истину.

Сколько бы хитроумных планов он ни строил, ему никогда не догнать безумный ход мыслей Шэнь Яня.

<http://bllate.org/book/20611/2140516>